

14. Gupta, R. Use of Metaphor by Jawaharlal Nehru [Text] / R. Gupta. – Shubhi Publications, Gurgaon, 2007. – 237 p.
15. Hellin-Garcia, M.J. Politics at Play: Game Metaphors in Spanish Political Discourse [Text] / M.J. Garcia // Hipertexto, 2014. – Vol. 19. – P. 132-151.
16. Mio, J.S. Metaphor and Politics [Text] / J.S. Mio // Metaphor and Symbol, 1997. – Vol. 12 (2). – P. 113-133.
17. Musolff, A. Metaphor and Political Discourse: Analogical Reasoning in Debates about Europe [Text] / A. Musolff. – Palgrave MacMillan, 2014. – 211 p.
18. Semino, E. Metaphor in Discourse [Text] / E. Semino. – Cambridge University Press, 2008. – 247 p.
19. Semino, E. Politics is Football: Metaphor in the Discourse of Silvio Berlusconi in Italy [Text] / E. Semino, M. Masci // Discourse and Society, 1996. – Vol. 7 (2). – P. 243-269.

Кадуцкая Л.А., к.п.н.
Забнина Г.Г., Забнин С.А.
Дехнич О.В., к.ф.н., доц.
НИУ «БелГУ», Россия

АВТОРСКАЯ МЕТАФОРА: ТРУДНОСТИ ПЕРЕВОДА

Метафора привлекает огромное количество исследователей из различных областей науки. Переводчики не являются исключением. Перевод авторской метафоры определенно ставит перед переводчиком различные задачи и представляет ряд трудностей. Предметом исследования данной статьи является анализ перевода метафор Эдгара По в произведении Лигейя на русский язык. В статье рассматривались переводы К. Бальмонта и И. Гуровой.

Ключевые слова: метафора, авторская метафора, перевод метафоры, исходный язык, переводящий язык.

Kadutskaya L.A., Zabnina G.G., Zabnin S.A., Dekhnich O.V.
Belgorod National Research University, Russia

ORIGINAL METAPHOR: IMPLICATIONS FOR TRANSLATION

Metaphor attracts a numerous number of researchers and studies. Translators and Translation Studies are not an exception. Translation of an original metaphor definitely evokes some implications and difficulties. The subject of the article is the translation analysis of Edgar Allan Poe's metaphors in Ligeia into Russian by outstanding Russian translators in particular Konstantin Balmont and Irina Gurova.

Key words: metaphor, original metaphor, metaphor translation, target language, source language.

Метафора – вид тропа, употребление слова в переносном значении; словосочетание, характеризующее данное явление путем перенесения на него признаков, присущих другому явлению (в силу того или иного сходства сближаемых явлений), которое таким образом его замещает [1: 254]. Сложность перевода такого тропа как метафора заключается в том, что в исходном языке может быть дано такое сравнение, которому, возможно не найти эквивалента в переводящем языке. Как замечает Мишель Пранди: «Задача перевода состоит в

том, чтобы переложить (reformulate) значение выражения на другой язык». Перевод метафоры происходит в том случае, если удастся перевести ее значение. При переводе метафоры с ИЯ на ПЯ возможно два варианта: сохранение метафоры, или «убийство» метафоры. В любом случае «убивать или не убивать» метафору зависит не только от переводчика. Решение обычно ограничено доступными средствами ПЯ, а именно, формами и содержанием присущими ему лексическим структурам [7: 319].

Процесс перевода метафоры, как принято считать, представляет собой воссоздание оригинальной метафоры в новых иноязычных и инокультурных условиях, зачастую с отсутствием готовых соответствий в языке и культуре принимающей среды, и поэтому всякий раз требует принятия переводческого решения, что и обуславливает творчески активный характер процесса перевода.

В статье рассматриваются особенности переводимости (translatability), прежде всего, индивидуально-авторской метафоры (a 'bold' / private / original metaphor). Под оригинальными [авторскими] метафорами, например, П. Ньюмарк подразумевает индивидуально-авторские метафоры, которые используются автором индивидуально и нераспространены в повседневном употреблении. П. Ньюмарк полагает, что авторские метафоры следует передавать как можно ближе к оригиналу, поскольку: а) авторская метафора отражает индивидуальный стиль и личность автора и б) авторские метафоры способствуют обогащению словарного запаса языка перевода. Таким образом, он рекомендует передавать авторские метафоры почти дословно. Тем не менее, если на взгляд переводчика метафора содержит культурный элемент, который может быть неясным для получателя перевода, выполняемый перевод следует адаптировать под читателя методом замены образа на более близкий получателю образ [цит. по Шикалов:8].

Согласно Раймонду ванден Броеку, при передаче метафорического значения с ИЯ на ПЯ в обоих языках необходимо учитывать;

- 1) правила сочетаемости лексических единиц (collocation) и морфологию (morphological potentialities);
- 2) экстралингвистические факторы (extra-linguistic factors), так называемый культурный контекст;
- 3) морально-этические нормы (aesthetic convention and tradition), различия в эстетических и нравственных нормах [Broek 1981: 80-81].

Эдгар Аллан По по праву считается одним из самых загадочных писателей XIX столетия, это можно доказать, обратившись к его запутанной и полной странными совпадениями, биографии и произведениям, пронизанными таинственными метафизическими образами и фантастическими сюжетами. По словам самого автора, самым лучшим его рассказом является «Лигейя», эта история о жутком и одновременно завораживающем случае, приключившемся с лирическим героем, безвозвратно утратившем женщину, которую он любил, о том, что его новая жена начала гаснуть от неизвестного недуга, а после смерти превратилась в его возлюбленную. Для изображения фантастического автор использует множество стилистических приемов и выразительных средств, что порой затрудняет переводчикам задачу донести до читателя полную картину

происходящего. Данная новелла на русский язык была переложена многими переводчиками, среди них – В. Рогов, И. Гурова, М. Энгельгардт, К. Бальмонт, В. Михалюк. В рамках данной статьи будут анализироваться наиболее распространенные переводы Ирины Гуровой и поэта Константина Бальмонта.

Эдгар По прибегал к использованию множества лексических и стилистических приёмов, в том числе и в своём произведении «Лигейя», однако метафорические образы ему особенно удавались.

Первая из встречающихся метафор в тексте исходного языка – то “*her marble hand*” [6: 89], что Гурова переводит как «беломраморную руку» [2: 123], в то время как Бальмонт использует несколько другой прием перевода данного выражения – «словно выточенной из мрамора рукой» [3: 36]. В обширном и весьма детальном описании леди Лигейи Э. По использует множество метафор из античной литературы и мифологии, однако, все они могут быть переведены только объяснительным способом, с помощью сноски. Тем не менее, следует обратить внимание на такое выражение как *twin stars of Leda* [6: 90], которые Гурова переводит как «звезды-близнецы, рожденные Ледой» [2: 124], тем самым уже давая некоторую подсказку в этимологии упомянутого выражения. Константин Бальмонт, напротив, даёт в своём переводе более «земную» окраску данной метафоры «двумя со звёздными близнецами Леды» [3: 37]. Этимология данного выражения восходит к древнегреческой мифологии, уже упомянутой выше, где близнецы Диоскуры были детьми Леды, древнегреческой красавицы, чьей красотой прельстился Зевс. Данное объяснение в очередной раз доказывает, что метафоры Эдгара По многогранны и несут в себе глубокий смысл. При описании предсмертных мук возлюбленной, автор говорит о тех словах, которыми она успокаивала его, Эдгар По использует метафору “*a melody more than mortal*” [6: 95] для вырисовывания более полной картины соотношения её голоса и смысла произнесенных слов. Обратим внимание на переводящий язык – Гурова расширила метафору до «мелодии, недоступной смертным» [2: 129], в то время как Бальмонт применил немного другую вариацию «сверхчеловеческая мелодия» [3: 41]. Таким образом, можно сказать, что оба автора попытались сохранить и передать некий мистический стилистический оттенок, каким обладала метафора в исходном языке. Далее, говоря о своей второй молодой жене, леди Ровене, автор выбирает метафору “*the success or of the unforgotten Ligeia*” [4: 96], тем самым подводя читателя к мысли о судьбе девушки. Ирина Гурова предлагает читателям следующий вариант перевода: «преемница незабытой Лигейи» [2: 132], что вполне соответствует смыслу выбранной метафоры. Бальмонт в свою очередь использует тоже самое слово «преемница» [3: 42]. Одна из оригинальных метафор Эдгара По “*untrodden path*” [6: 93], символизирующая перспективу мысли, ведущей к знанию, переведена у Гуровой как «нехоженная тропа» [2: 130]. Такой перевод полностью сохраняет метафоричность, Бальмонт переводит данную метафору как “*девственный путь*” [3: 40], что тоже сохраняет образ метафоры, однако наделяет его свойственным для Серебряного века оттенком восприятия. Автор называет себя “*a child groping benighted*” [6: 40] в те моменты, когда с ним

рядом не было Лигейи – его наставницы, соратницы и возлюбленной. Обращаясь к переводу Ирины Гуровой, видно, что она перевела данную метафору как *«ребенок, ощупью бродящий во тьме»* [2: 129], в то время как Константин Бальмонт перекладывает данную метафору на родной язык следующим образом *«беспомощным ребенком, который в ночном мраке ощупью отыскивает свою дорогу и не находит»* [3: 39]. Здесь явно видно расширение метафорического образа для более широкой полноты понимания и детализации образа, данного автором в оригинальном варианте. После гибели Лигейи, вторая жена лирического героя заболела, и выздоровление её было длительным. Внезапно леди Ровена заболела во второй раз, для изображения силы её болезни Эдгар По использует метафору *“a bed of suffering”* [6: 45], Константин Бальмонт перевёл это выразительное средство следующим образом, ощутимо расширяя образ, в котором, увы, метафоричность растворилась, благодаря широкому описательному способу: *«Однако, через самый короткий промежуток времени, вторичный припадок, еще более сильный, снова уложил ее в постель»* [3: 42], Ирина Гурова же попыталась сохранить авторскую метафору переводом *«ложе страданий»* [2: 132], что является точным переводом оригинальной метафоры, что, безусловно, сохраняет тот самый сакральный мистический замысел автора, подразумевавшего не только физический недуг своей молодой жены.

Таким образом, был произведен краткий анализ перевода метафор на материале произведения Эдгара Алана По «Лигейя», в котором было выявлено, что перевод метафор и, самое главное, сохранение авторской метафоры требует тщательного творческого подхода, но иногда может быть применен объяснительный метод, поскольку фоновые знания читателя могут оказаться не в силах раскрыть весь смысл метафоры.

Литература

1. Литературная энциклопедия: В 11 т. – [Электронный ресурс]. – М: 1929-1939. – Т.7. – 432 с.
2. Гурова, И.Г. "Эдгар Аллан По. Избранное". – [Текст] / И.Г. Гурова. – М: «Художественная литература», 1984. – 312 с.
3. По, Э.А. Собрание сочинений в переводе с английского К. Д. Бальмонта. Том первый. Поэмы, сказки... [Электронный ресурс] / Э.А. По. – М.: «Скорпион», 1901. – 328 с.
4. Шикалов, С.В. Способы перевода метафор в концепции Питера Ньюмарка [Электронный ресурс] / С.В. Шикалов. Режим доступа: <http://thinkaloud.ru/sciencesya.html>
5. Broek, van den Raymond. The Limits of Translatability Exemplified by Metaphor Translation [Электронный ресурс] / Raymond van den Broek. – Poetics Today, Vol. 2, No. 4, Translation Theory and Intercultural Relations. – 1981. – P. 73-87. Available at: <http://www.jstor.org>
6. Poe, Edgar Allan: Complete Tales and Poems by Edgar Allan Poe [Текст] / E.A. Poe. – CastleBooks, 2009. – 842 p.
7. Prandi, M. Typology of Metaphors: Implications for Translation [Text] / M. Prandi. – Mutatis Mutandis, 2010. – Vol. 3 (2) – P. 304-332.